

АЛЕКСАНДР ГРОХТ



КОРПОРАЦИЯ ОХОТНИКИ
КОМАНДА

Александр Грохт

Корпорация Охотники

III. Команда

«Автор»

2026

Грохт А.

Корпорация Охотники III. Команда / А. Грохт — «Автор», 2026

Тапок и Бес объединятся, и их ждут новые приключения. Но до того, как это произойдет - будут встречи со старыми врагами, погони и космические бои.

© Грохт А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Горизонт Планирования	5
Глава 2. Вербовка	10
Глава 3. Проба пера	15
Глава 4. Прыжок веры	22
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Александр Грохт

Корпорация Охотники III. Команда

Глава 1. Горизонт Планирования

Пять минут, которые Бес себе выпросил, растянулись до пятнадцати, но никто его не дёргал. Яхта ползла прочь от Нассара-3 на минимальной тяге, а внутри неё что-то всё ещё рвалось, рассыпалось и содрогалось. Россыпи красных предупреждающих символов на пульте весело сияли, перемигиваясь и создавая дурацкую праздничную иллюминацию.

Бес грузно рухнул в кресло и, не утруждая себя долгими разъяснениями, просто продиктовал по памяти Дэну координаты места, куда тот должен был посадить яхту. На все вопросы Бес просто отмахнулся и, закрыв глаза, откинулся на спинку.

Дэн ввёл координаты, полученные от Беса, и хмуро уставился на результат.

— Тут пусто, — сообщил он. — Ни станции, ни порта, ни базы снабжения. Спутник без атмосферы, каменный шар, обращающийся вокруг пятой планеты системы. По всем открытым каталогам — необитаем и не представляет интереса ни для чего. При всём уважении, босс... может, нам сначала стоит подлатать нашу скорлупку, а? Рассыплемся ведь при посадке, и всё...

— Ну, для того чтобы не рассыпаться — у нас есть часов двадцать. А по поводу бессмысленности этого планетоида... Именно поэтому мы туда и летим, — отозвался Бес, не открывая глаз. — Интересные места кишат наблюдателями. А неинтересные — это самое надёжное место, чтобы что-то спрятать.

— Что там спрятано? — не выдержал Диего, до сих пор растирающий отбитое о турель плечо.

— Увидишь, — ответил Бес с интонацией, которая подразумевала «отвали, я всё равно не скажу».

Профессор, забравшийся с ногами на инженерное кресло и обмотавший обожжённые пальцы синей изолентой за неимением бинтов, глянул на Беса с прищуром человека, который слишком давно занимается техникой, чтобы верить в приятные сюрпризы.

— А вообще, мистер Бес... какие у вас дальнейшие планы? Я так понимаю, что своё дело вы закончили?

— Закончил, — абсолютно нейтрально, как будто говорил о чём-то совершенно обыденном, а не об убийстве целого главы гангстерского картеля, сообщил Бес. — Теперь осталась сущая мелочь... унести отсюда ноги, причём так, чтобы поймать нас было невозможно.

— И там нас ждёт то, что поможет это сделать? Ещё одна база, оборудованная по последнему слову техники?

— Всё увидите... кстати, о базах...

Бес достал деку, присоединил к ней модуль-усилитель с узконаправленной антенной ДС (дальней связи — прим. авт.) и, подключив какую-то программу, поковырялся пару минут, после чего мысленно утопил кнопку «Ввод» и удовлетворённо ухмыльнулся.

— Боюсь даже представить, что такое ты сейчас сделал, кефе... судя по лицу — это точно то, о чём не стоит рассказывать маме.

— Зачистил все наши следы. Через пару часов на том месте, где мы с вами были, останется хо-р-р-о-шая такая кипящая воронка, вокруг которой будут бегать злые жуки. Никаких следов ДНК, никаких внезапных воскрешений из чипа...

— Погоди, это как? — удивлённо вытаращился на Беса Диего. — Данные с чипа же копируются на ближайший модуль, и потом ретранслируются в Сеть, как только модуль окажется в радиусе связи.

— Ну, положим, я знаю четыре способа сделать так, чтобы этого не произошло. Диммак, информационная мина, «демон»-убийца и ЭМИ.

— Что это за девица, Эми? — не понял Беса Диего. — Всё остальное я хотя бы слышал. Дико дорогие и редкие пули, устройство, которое нельзя добыть нигде, кроме как у военных, ну и пугалка для слайдеров — вирус, убивающий через Сеть.

— Пули эти ты можешь увидеть прямо сейчас, вон, у меня в подсумках целых три магазина с ними. Мин у меня нет с собой, они не слишком удобны в использовании. «Демон» этот не шутка — у меня на глазах практически сожгли слайдершу, которая прикрывала нашу с Тапком атаку. — Лицо Беса скривилось. Та история долго ещё заставляла его просыпаться в холодном поту. — Ей не просто выжгли нейрон за нейроном мозг, ей полностью переписали чип. То, что вышло из клон-капсулы, не только не могло ломать чужие сети — оно даже в туалет ходило под себя, пуская слюни. И так со всеми копиями, даже самыми старыми. А вот ЭМИ — это не девица, это электромагнитное излучение. Возникает, например, при подрыве ОМП. Или мощного генератора.

— Знаете, молодой человек... — протянул Профессор. — Ваши бы мозги да в мирных целях... Вот зачем вам был нужен плазменный генератор — замести следы. Не находите, что это немного чересчур?

— В самый раз, Проф, в самый раз. Вспомните, кто палил вам в спину-то? Те самые ребята, чипы которых полностью обнулены мной. Если что, они пришли не за мной — они пришли за вами. И в случае провала операции они должны были вас обнулить, но не дать попасть в чужие руки. Так-то вот...

Профессор ушёл в себя и молча удалился в инженерную рубку. Видимо, чтобы попытаться подлатать что-то в корабле. Бес решил, что идея не так уж плоха. Он поднял Диего и, оставив Дэна за главного, они отправились в кормовой дэк за скафандрами, а потом Бес решительно полез в секцию кормовых башен, чтобы понять, насколько плохи их дела.

Полёт до спутника занял чуть больше, чем Дэн рассчитал. На последней трети пути им вообще пришлось снизить нагрузку на двигатели вдвое. Началось всё с того, что Проф всё же сумел как-то стабилизировать повреждённые модули и вывести пилоту часть телеметрии. Бес с Диего к этому времени уже вернулись и сидели в креслах в рубке. Осмотр корабля не принёс ничего хорошего: в задней части корабля зияли цепочки пробоев, герметизация вообще отсутствовала как класс, как и большая часть брони. Садиться в таком виде на планету с атмосферой было попросту нельзя.

Увидев показания, Дэн прорычал что-то невнятное и мгновенно скинул тягу в левом блоке двигателя до двадцатипроцентной.

— Командир... средние чашки. Средние охлаждающие чашки потока — они не держат. — Он произнёс это тихо, будто сам не верил собственным словам, а затем повторил громче, уже в интерком, обращаясь ко всему кораблю: — Чашки не держат! Реакция продолжается, дожигание не прекратилось, оно только тормозится, а не гасится!

В переборках что-то глухо, утробно застонало — звук шёл не снаружи, а откуда-то из самой толщи корпуса, из тех сочленений, где сходились контуры плазменного контура и уже почти неуправляемого потока. По палубе прошла едва ощутимая дрожь, будто яхта стряхивала с себя невидимую пыль.

Когда яхта наконец вошла в зону видимости спутника, все, кто был в рубке, синхронно выдохнули. Всё это время Дэн и Проф старались не допустить самого страшного — неконтролируемого взрыва реактора. К счастью, обошлось.

Нассар-3, как и обещали каталоги, оказался куском мёртвого камня — ни колец, ни атмосферы, ни единого светового пятна, которое обычно выдаёт присутствие человека. Серая, вся в оспинах кратеров поверхность медленно вращалась под ними, безжизненная и равнодушная.

И на её фоне, в тени одного из немногих здесь достаточно крупных кратеров, лежало то, что заставило Дэна судорожно вцепиться в подлокотники, а Диего — забыть, как закрывать рот.

Корабль был длинным. Не просто длинным — неприлично, невозможно длинным, будто кто-то взял идею о боевом корабле и растянул её до состояния, в котором она перестаёт укладываться в голове целиком. Три километра чёрного корпуса лежали на камне спутника, как выброшенный на берег кит, только этот кит был выкован из чего-то, явно не желавшего отражать свет. Матовая, почти светопоглощающая обшивка, покрытая рядами наплывов и наростов — сенсорные гребни, оружейные башни, вздутия ракетных шахт, — придавала силуэту сходство с окаменелым позвонком какого-то древнего чудовища, только очень технологичного и очень злого. Носовая часть сужалась в подобие клина, будто корабль в любой момент был готов не лететь, а прорезать пространство насквозь. Ближе к корме корпус расширялся, обрастая массивными гондолами двигателей — здесь угадывалась не столько скорость, сколько чистая, неприкрытая ничем мощь.

— Мадре де диос, — выдохнул Диего.

— Это... — начал Дэн и не нашёл, чем закончить фразу.

— Это фрегат экспериментальной серии «Норд», — сказал Бес, и в его голосе впервые за долгое время прозвучало что-то похожее на академические нотки. — Разработан три года назад, является родоначальником всех современных кораблей ВКС второго поколения. Силовые установки — уже на юджинике. Пара десятков оружейных установок разного калибра и типа, от точечных лазеров до рельсовых батарей главного калибра, способных пробить средний астероид насквозь. Щитовой генератор — три независимых контура, с возможностью перебрасывать мощность между секторами прямо в бою. И да, прежде чем вы спросите: он умеет прыгать очень далеко. Через подпространство, минуя обычные ограничения на скорость. Ни один гражданский корабль с наёмниками нам не будет страшен на этой штуке.

— Ты издеваешься, — сказал Профессор тихо, будто боялся, что громкий звук разрушит увиденное. — Такие корабли не валяются на безымянных спутниках. И угнать их нельзя, уж это я точно знаю.

— Ну тут как... угнать и посадить туда, куда я счёл нужным, — как видишь, возможно. А вот сделать так, чтобы он сюда прилетел из другой системы, было не просто. Но, как видите, удалось.

— Погоди. В смысле ты его угнал?

— В прямом. Когда-то я уже бывал на этом корабле. Долгая история (для тех, кто не в курсе — смотрите конец четвёртого тома цикла «Пекло»: именно на этом корабле эвакуировали Тапка и Беса с Пекла). И оставил там просто по привычке некоторое количество закладок. Ну чисто на всякий случай, вдруг пригодится. Поэтому я знал, что оба систер-шипа — «Норд» и «Корвакс» — переданы спецгруппам НОК. И когда он прибыл в систему Нассар, я начал свою игру. Результат вы видите воочию. Вот он, Норд, вот он я... и тут нет ни одного нашего «друга» из вооружённых сил.

Тут влез Диего.

— Кефе, а зачем было так сложно? Почему нельзя было просто захватить его сразу и посадить к нам?

— Потому что этот тип кораблей плохо умеет входить в атмосферу, и уж точно не под управлением «демонов». Да и... если бы он двинулся к Нассар-3 до того, как я грохнул Авеля, подозреваю, что тот бы просто не полез к нам. Я не знал, что он уже восстановлен в рядах ВКС, но предполагал глубокие связи между ним и его бывшими работодателями. К сожалению, оказался прав даже больше, чем хотелось бы. Зато теперь можем угнать у НОК этот корабль без малейших зазрений совести — сильнее, чем сейчас, они нас вряд ли станут ненавидеть от этого.

— Слушай, Бес, кто ты такой, а? Вот сейчас я уже не понимаю. Такая операция, такой глубокий расчёт, виртуозное владение киберпространством и манипулирование через него. И всё это в одиночку... больше похоже на сюжет фантастического романа, а не на реальность.

— А кто сказал, что я был один? Профессор, вы не совсем понимаете, что такое организация моего приёмного отца. Сэт-Старьевщик создал нелегальную сеть слайдеров на многих десятках планет, отнюдь не только на Нассаре. И так уж получилось, что после его гибели вся эта структура теперь моя. Ну как моя... она формально мне подчиняется. Понятное дело, что за то время, что я не у руля, куча группировок просто откололась, огромное количество агентов, не получающих зарплату, перебежали к другим или занялись своими делами. Но ещё три месяца назад, когда Авель убил Старьевщика, вся эта громадная система заработала на однуединственную задачу — отомстить Авелю. И то, что происходило там, внизу, на Нассар-3, — это кульминация работы тысяч людей, большая часть которых даже не подозревала, что именно они делали. На мне была только координация и исходный план.

— И всё равно... это практически нереально, чтобы все факторы сошлись и столь сложный план удался.

Бес просто развёл руками:

— Ну, как видите, всё возможно, если очень захотеть. Хотя жуки и Танк были для меня неожиданностью. Первые чуть не испортили вообще всё, а Танк... если что, этот здоровяк оказался неплохим парнем в самом конце. Жаль, что Авель его убил. Впрочем, ладно. Сейчас мы причалим и будем думать, что делать дальше.

Дэн осторожно подвёл искалеченную яхту ближе, стараясь при этом не выпустить руль из потных ладоней. Чем ближе они подходили, тем яснее становились масштабы: то, что издалика казалось единой глыбой металла, на деле оказалось лабиринтом надстроек, антенн и оружейных башен, каждая размером с их яхту. Корабль лежал неподвижно, погружённый в спящий режим, — ни огонька, ни движения.

— И как мы туда попадём? — спросил Дэн. — У меня такое чувство, что этот... монстр не станет открывать люк первому встречному.

— Не станет, — согласился Бес. — Именно поэтому мне нужен Профессор.

Профессор, до этого момента разглядывавший фрегат с почти детским восторгом, моментально насторожился.

— Нет, — сказал он.

— Ты ещё даже не знаешь, о чём я попрошу.

— Знаю. Ты попросишь меня помочь взломать оставшиеся вне твоего контроля системы этого монстра. И я говорю нет.

— Я не прошу тебя ничего взламывать, — терпеливо возразил Бес. — Взлом там не потребуется в принципе, и уж точно не от тебя. Мне нужно кое-что другое.

Профессор скрестил руки на груди — движение, которое давалось ему с явным трудом из-за забинтованных пальцев, но которое он всё равно довёл до конца, потому что жест был важнее удобства.

— Тогда что тебе нужно?

— Мне нужно, чтобы ты подтвердил вход через сервисный протокол. Только подтвердил. Ты же не идиот, Профессор. Ты оставил себе чёрный ход, потому что знал: рано или поздно случится ситуация, когда экипаж будет мёртв, недоступен или что похуже, а корабль нужно вернуть под контроль. Это не взлом. Это легальный, изначально предусмотренный путь. Просто путь этот прописан на определённого специалиста, и этот специалист должен подтвердить свою личность через биометрию. Я знаю, что это ты, Проф.

Профессор молчал, обдумывая услышанное с той тщательностью, с которой обычно проверяют чужую схему на скрытые ошибки.

— Ты знал заранее, что такой протокол существует.

— Я знал заранее, что такой протокол должен существовать, — поправил Бес. — Разработчик, который строит корабль ценой в бюджет средней планеты, не оставит себе единственную дверь без запасного ключа. Это первое правило любой сложной системы: всегда должен быть путь для восстановления контроля, иначе один сбой — и вся конструкция превращается в летающий металлолом.

— И ты хочешь, чтобы я подтвердил этот вход, фактически подписав себе сразу же приговор за пиратство? А заодно поставив крест на всей своей научной карьере?

— Я хочу, чтобы ты мне поверил, — сказал Бес прямо, без обычной иронии в голосе. — Знаю, звучит наивно. Но я не прошу тебя ни во что верить бесплатно. Просто помоги мне сейчас, а объяснения получишь позже, когда мы будем внутри и в относительной безопасности. Я клянусь, что пиратство — это последнее, что меня интересует.

— «Относительной» — очень интересное слово, — заметил Профессор едко. — Особенно из уст человека, который час назад лежал в автодоке, а сейчас предлагает подтвердить взлом системы для корабля, способного устроить глобальные неприятности даже небольшому флоту. И при этом человек этот — террорист, убийца и вор.

— Ну да, — усмехнулся Бес. — А ещё этот человек спас тебя.

— Нет, — повторил Профессор, на этот раз твёрже. — Ты никого из нас не спасал, ну, может, кроме Диего и своего добермана. Ты просто использовал те инструменты, которые показались тебе наиболее удобными. Так что... я не собираюсь трогать эту штуку. Мне жаль, но нет. Достаточно того, что мы уже нарвались на проблемы с корпорацией. Я не хочу добавлять к этому кражу боевого фрегата у НОК и принимать все последствия этого. Прости.

Бес не стал давить. Он просто кивнул, будто услышал именно тот ответ, который и ожидал услышать, и отвернулся к панели, вбивая какую-то команду на свою деку.

— Хорошо, — сказал он. — Я понимаю.

Глава 2. Вербовка

Профессор ожидал продолжения — уговоров, аргументов, может быть, обещаний денег или гарантий. Продолжения не последовало. Бес просто молча работал, подключив собственную деку напрямую к внешнему разъёму яхты, и на экране, который он развернул перед собой, побежали строчки кода — плотные, быстрые, будто написанные не человеком, а машиной, торопящейся куда-то успеть.

— Что ты делаешь? — спросил Диего, наблюдая за этим со стороны с интересом человека, разбирающегося в электронике примерно так же, как в балете.

— То, что мог бы сделать пять минут назад. Но надеялся, что наш друг Профессор согласится сэкономить нам время, — отозвался Бес, не отрываясь от экрана. — Мне нужен этот корабль, и я заполучу его так или иначе. Рано или поздно я сломаю коды запуска. Управление и так моё, и я точно не собираюсь сидеть снаружи на разваливающейся посудине и ждать.

— Ты всё это время мог просто активировать вирусы и не просить меня ни о чём? — не выдержал Профессор, в голосе которого прозвучало что-то среднее между обидой и облегчением.

— Мог, — согласился Бес. — Но твой путь чище. Легальный протокол не оставляет следов взлома, не поднимает тревогу у автономных систем защиты и не рискует спровоцировать защитный протокол уничтожения данных, которым обычно снабжают такие корабли на случай захвата. Вирус действует грубее. Он работает, но медленно и с шумом — будто вламываешься в дверь ломом вместо того, чтобы просто открыть её ключом. Я предпочёл бы ключ. Ты отказался быть ключом — значит, будем ломом. Долго, неприятно, но результат тот же.

Профессор открыл рот, чтобы возразить, потом закрыл его, потом снова открыл.

— Ты специально позволил мне отказаться, чтобы я не чувствовал себя виноватым.

— Я позволил тебе отказаться, потому что ты имел на это право, — сказал Бес просто. — Я не собираюсь принуждать людей, которые работают со мной, делать то, во что они не верят. Это плохо кончается для всех. Но моя совесть — не твоя проблема, Профессор. Займись своей.

Экран, разложенный перед Бесом, отозвался серией сигналов, каждый из которых сопровождался коротким тревожным гулом. Строчки кода замерли, потом побежали снова, на этот раз выстраиваясь в подобие древовидной схемы — узлы систем фрегата один за другим меняли цвет от красного к жёлтому, а затем к успокаивающему зелёному.

— Навигация — моя, — бормотал Бес себе под нос, будто отмечая пункты невидимого списка. Потом, спохватившись, он обратился к команде: — Господа, вы вполне можете уже потихоньку влезать в скафандры и перепрыгивать на «Норд». Системы жизнеобеспечения и доступ и так мои, проблем у вас не будет. Ну, разве что ИИ-шка заартачится и заблокирует корабль.

После этой фразы все, кроме Профессора, дружно выразили желание остаться на яхте и подождать. Бес просто пожал плечами и ушёл целиком в процесс взлома систем фрегата.

Прошло около получаса, прежде чем Бес откинулся на спинку кресла и выдохнул с видом человека, только что выгатавшего занозу, засевшую очень глубоко и очень давно.

— Готово, — сказал он. — Основные системы под моим контролем. Не все — там ещё есть контуры, к которым у меня нет доступа, но с этим придётся разбираться позже. Того, что есть, хватит, чтобы выпрыгнуть из системы и добраться до той же Тортуги, откуда нет выдачи.

— А если НОК узнают, что мы ушли на их корабле? — осторожно спросил Дэн. — Нас же не выдадут, да?

— Если честно, то не знаю. Пираты — это немного не моя сфера работы. Но надавить на Тортугу НОКовцам просто нечем, а формально мы с вами — самые настоящие пираты с

той минуты, как подняли в небо яхту Авеля, — честно признал Бес. — К тому же... яхта всё равно не долетит до цивилизованного пространства в своём текущем виде, поэтому выбор у нас невелик: либо рискнуть с фрегатом, либо гарантированно сдохнуть где-нибудь на середине пути. Я предпочитаю риск с шансами на выживание.

Переход с яхты на фрегат занял почти час — пришлось состыковать корабли гибким аварийным переходным шлюзом, потому что нормальный стыковочный узел яхты оказался выведен из строя. Если бы не то, что на фрегате практически полностью отсутствовали любые припасы, можно было бы плюнуть и вынести несколько сумок через шлюз, но таскать палеты воды и еды вручную было бы слишком долго.

Бес заставил новоявленных «джентльменов удачи» сначала притащить груз к аварийному шлюзу, затем рассортировал груз на партии и принялся осторожно, по одному, переправлять его на борт «Норда». Переходной тоннель не внушал доверия никому, кроме добермана. Гера первым пробежал по переходнику, будто проверяя его на прочность собственным весом, и первым же нырнул внутрь фрегата, обнюхивая незнакомую палубу с деловитым видом. Фыркнул и умчался в глубину палуб, продолжая проверку нового «дома».

Внутри «Норд» оказался огромным. Потолки уходили вверх на добрых пять метров, стены были покрыты панелями с пока что погашенными индикаторами направлений, а гулкая тишина пустого корабля отзывалась эхом на каждый шаг, будто бывшие заключённые шагали внутри огромного, давно опустевшего собора.

— Здесь можно заблудиться и скитаться по этим коридорам до самой смерти, — присвистнул Диего, оглядываясь по сторонам с открытым ртом. — Кефе, какого размера этот корабль?

— Не заблудитесь, — успокоил Бес. — Я загружу сейчас карту прямо на ваши чипы. Хотя постойте, вы же до сих пор ходите с «невнимайками», вот чёрт...

Он замолчал на полуслове, будто вспомнив что-то важное, и повернулся к Диего и Профессору с выражением человека, собирающегося исправить давнюю оплошность.

— У вас же чипы заблокированы, — сказал Бес. — Не мной, конечно, но всё равно я дурак, что раньше не сообразил. Сядьте куда-нибудь, я сейчас исправлю эту оплошность. Заодно кое-что вам подгружу.

Бес вытащил свою деку, подключил к ней небольшой функциональный модуль и, дождавшись, чтобы Диего и Профессор уселись в кресла у стены, несколькими быстрыми командами разблокировал полный набор функций чипов, заодно от души насыпав им туда саморазвёртывающихся баз данных по различным дисциплинам.

По телу Диего пробежала лёгкая судорога — обычная реакция на резкое расширение потока данных, — и он несколько раз моргнул, привыкая к внезапно распахнувшемуся объёму информации.

— Мадре, — пробормотал он. — У меня в голове теперь целая карта корабля, тактические протоколы и ещё какая-то дичь про баллистику, которую я никогда не просил загружать.

— Это стандартный пакет боевого чипа для канонира, — пояснил Бес. — Через некоторое время эти данные станут частью тебя, не отличаясь от выученных привычным путём. Диего, а ты что, никогда себе не ставил базы?

— Не-а... я не из тех парней, у которых есть лишние креды на всякое баловство.

— М-да... ладно, об этом мы потом поговорим. — Бес откровенно не понимал, как до сих пор этого одарённого во всех отношениях парня не завербовали ещё корпораты. Если он научился всему, что знает, без применения баз и встроенного ИИ... он чёртов гений, не подозревающий о собственной гениальности.

Профессор тоже ощутил разницу — у него открылся доступ к техническим базам данных по малым кораблям и фрегатам, диагностическим протоколам и инженерным справочникам.

О существовании некоторых из этих баз он раньше только догадывался, а уж получить сразу развёрнутые полные пакеты ценой в миллионы...

— Это... щедро, — признал Профессор, слегка удивлённый подобным подходом Беса, который по идее должен затаить обиду. — Такие вещи стоят целое состояние на чёрном рынке.

— Я не собираюсь скупиться на людей, которые рискуют со мной жизнью, — отозвался Бес просто. — Особенно теперь, когда мы летим на корабле, который потребует от всех вас куда больше умений, чем яхта.

— Но я пока не соглашался лететь с тобой куда-либо... — Проф пытался сделать хорошую мину при плохой игре, но Бес, уставший играть с ним в «хорошего парня», резко пресёк эту инициативу.

— А я и не спрашиваю сейчас твоего согласия, Проф. Пока «Норд» не окажется на Тортуге, тебе придётся мне подчиняться. Иначе...

Что «иначе», Бес договаривать не стал, но это и так было понятно.

Пилот яхты, до этого молча наблюдавший за происходящим со стороны, прочистил горло, привлекая к себе внимание.

— Кефе, — сказал он, — при всём уважении к происходящему я бы хотел, раз уж зашёл такой разговор, прояснить наши с вами дальнейшие взаимоотношения. Мой контракт был с Авелем. Авель мёртв. Технически я сейчас никому ничего не должен и вообще свободный человек. Вы просили меня перегнать яхту на точку, которую укажете, и обещали за это не убивать меня и дать денег. Я выполнил свои обязательства. Как насчёт вас?

— Ты прав, — согласился мигом остывший Бес. — Обещания надо держать.

Пара щелчков по клавиатуре, и Бес развернул голографический экран, на котором горело подтверждение о переводе средств на личный счёт Дэна.

— Это... больше, чем платил Авель за годичный контракт, — признал он.

— Авель платил тебе за то, чтобы ты рисковал жизнью втихую и не задавал вопросов, — заметил Бес. — Я плачу за риск, которому подвергаю своих людей, и считаю, что оплата должна соответствовать степени угрозы. Мы чудом выжили, во многом благодаря твоим талантам пилота. Это не может стоить два кредита.

Ортега молча кивнул, но по его лицу было видно, что вопросы у него ещё далеко не закончились.

— Простите, Бес, но у меня есть ещё один немаловажный момент, который я хотел бы обсудить. Сейчас мы с вами в расчёте. При этом мы сидим на каменной глыбе без атмосферы посреди системы, в которой только что крепко насолили войскам и корпоратам. И если отсюда быстро не свалить, то «жили долго и счастливо» будет точно не про нас.

— Верно, — кивнул Бес. — И перестань ты уже «выкать», я же не мафиозный дон, которому ЧСВ не позволяет общаться по-человечески.

— Так вот, я хотел у вас... у тебя спросить: есть ли у меня шанс присоединиться к команде на постоянной основе, а не просто как временный извозчик? — Дэн говорил спокойно, но было видно, что вопрос даётся ему не без внутреннего напряжения. — Я неплохой пилот. Может, не такой лихой, как ты, — он с уважением склонил голову перед Бесом, — но я умею управлять почти любым кораблём, я хорошо прокладываю курс даже без навигационного компьютера.

Бес несколько секунд разглядывал его, будто взвешивая на невидимых весах.

— Технически, мне нужен пилот, — медленно проговорил он наконец. — Но... это дорога в один конец, парень. Сейчас ты можешь соскочить и с этими деньгами просто раствориться на Тортуге. Сделаешь новое лицо и документы, подтвердишь лицензию — и вуаля, ты абсолютно чист перед законом. Со мной поведёшься — наживёшь себе врагов и можешь легко свернуть шею.

— Знаю, — не смутился Дэн. — Но такая туша, как этот фрегат, — он повёл рукой, обозначая масштаб корабля вокруг, — потребует не одного пилота, а целого штурманского мостика. Одному человеку с таким управляться практически нереально, даже если он гений. А про закон... я в него давно не верю. Закон покупается и продаётся. Зато с тобой у меня есть шанс стать по-настоящему богатым. И известным.

Бес усмехнулся, впервые за долгое время искренне, без горечи и напряжения.

— Договорились, — сказал он. — Условия зарплаты и бонусов обсудим позже, сейчас надо решить другие вопросы. Но один бонус ты заработал. Секунду...

Бес переключил своё внимание на деку, пару минут пошаманил с ней, и у Дэна перед глазами высветилась надпись:

«Анонимный даритель только что произвёл переоформление малой скоростной яхты "Ариадна" на вас. Необходимо заверить сделку у ближайшего сертифицированного терминала или юриста».

— Э? Бес, «Ариадна» — это...?

— Бывшая яхта Авеля теперь так называется. И я тебе её подарил. Можешь считать это авансом.

Даже в том виде, в котором яхта была сейчас, она стоила несколько миллионов кредитов. Если же её подшаманить — то цена вырастала кратно.

— Бес, но почему?

— Ты правда хочешь честного ответа? — когда Дэн кивнул, Бес хитро усмехнулся: иного он и не ожидал. — Потому что мне она не нужна. Для задач, которые я вижу для организации, это будет просто балласт. А для тебя это просто проверка... ты можешь просто починить яхту и дать заднюю. И эта мысль теперь будет у тебя всплывать всё время.

— Страшный ты человек, кефе Бес... и рисковый.

Пока Бес беседовал с Дэном, Диего почти молча стоял рядом и даже не слишком отсвечивал. Это было очень нехарактерно для хамоватого испано-марийца, так что Бес сразу понял: вопрос, с которым к нему пришёл Диего, крайне серьёзный. И принялся ждать, когда же бывший сокамерник созреет. Тому понадобилось минуты три, прежде чем он наконец решился.

— Кефе, — начал Диего, — у меня вопрос личного характера, если позволишь.

— Валяй.

— Ты собираешь свою команду, это и так было понятно. Но почему ты не пытаешься удержать Профессора? Он же свалит от нас, я это вижу.

— Потому что нельзя насильно заставить человека работать хорошо. Можно заставить работать плохо, но чем я тогда буду отличаться от НОК? Нет, дружище, если человек хочет дальше идти со мной — он должен делать это добровольно, а не под дулом пистолета. Иначе в самый ответственный момент он просто подставит тебя, надеясь избавиться от «пистолета». Понимаешь?

— Да, я врубился. Ты хочешь, чтобы твои люди были твоими шольо, а не тарлалтше. Это похвально для сарзеона.

— Ты нервничаешь, Диего. Почему?

— Путан ля дьябло! Потому что мне хочется и колется одновременно. Я хочу к тебе. Хочу стать колымашын иза-шольыжлан. Не потому, что мне нравится смерть, просто я ничего больше не умею. С теми штуками, что ты мне вложил в голову, я теперь могу намного больше, чем раньше. И хотел бы отплатить тебе за спасение — ещё одно спасение, и ещё одно, и ещё одно... Чёрт, кефе, я должен тебе четыре свои жизни. Скажи, у тебя же есть для меня место, где можно применить мои таланты. Ты же видел — я не трус и умел стрелять и раньше.

— Умеешь, спорить не буду, — сказал Бес. — Я это заметил ещё на яхте, когда ты поливал штурмовик из турели, зная, что не попадёшь. Это не глупость была, а попытка ослепить и оглушить его. С шансом один на миллион, но... шанс и правда был.

— Значит, договорились?

— Договорились, — подтвердил Бес. — Но учти, Диего: экшен, которого ты хочешь, обычно приходит не тогда, когда его зовёшь, а тогда, когда меньше всего готов.

— Значит, буду готов всегда, — пожал плечами Диего с широкой ухмылкой.

Их разговор прервал Дэн, который вошёл в рубку с приватником в руке и лицом человека, только что увидевшего что-то, что ему очень не понравилось.

— Бес, — сказал он без предисловий, — тебе стоит зайти на «Бассейн».

— Что это? — тут же заинтересовался Диего. — Может, и мне надо.

— Полуофициальная база контрактов для наёмников, — пояснил Дэн с лёгкими нотками превосходства в голосе. — Все, кто ищет исполнителей на грязную работу, вывешивают заказы там. Обычно анонимно, но с деталями, достаточными, чтобы понять, кого хотят найти. Я туда захожу по привычке — проверить, не появилось ли чего интересного. И появилось. Про Беса. Да и про нас тоже.

Бес молча протянул руку, и Ортега передал ему деку.

Экран засветился знакомым по всей системе интерфейсом «чёрного рынка наёмников» — минималистичным, почти аскетичным, будто дизайнер сайта нарочно избегал всего, что могло бы привлечь внимание случайного посетителя. Среди десятков строчек с обезличенными заказами на грузоперевозки сомнительной законности, охрану караванов и «решение споров» между конкурирующими группировками выделялась одна запись, свежая, помеченная жирным красным кантом приоритетного заказа.

Бес прочитал её вслух, и голос его при этом оставался ровным, будто он зачитывал прогноз погоды, а не собственный смертный приговор.

— «Контракт особой важности. Заказчик: корпорация "Обитал Секьюрити", подразделение внутренней безопасности. Цель: устранение или задержание объекта, известного под обозначением "Бес". Приоритет: критический. Награда за живую доставку — тридцать миллионов кредитов. Награда за подтверждённое устранение — десять миллионов кредитов. Контакт указан. Условия обсуждаются напрямую с представителем корпорации».

В рубке наступила тишина, в которой отчётливо слышалось, как где-то в глубине корабля гудят просыпающиеся системы, будто фрегат сам затаил дыхание, ожидая реакции своего нового, невольного хозяина.

— Тридцать за живого, — повторил Диего медленно, взвешивая цифру во рту, как незнакомое слово. — Кефе, за такие деньги полсистемы бросится тебя искать.

— Не полсистемы, — поправил Бес, откладывая приватник на край консоли с преувеличенным спокойствием. — Только та половина, которая умеет читать и у которой есть доступ в интернет. Что, впрочем, действительно немало.

— Это не смешно, — заметил Дэн.

— Я и не шучу, — отозвался Бес. — Просто если пугаться каждой цифры с шестью нулями, никогда не доживёшь до момента, когда цифра станет действительно серьёзной. А тридцать миллионов — серьёзно, да. Но не настолько, чтобы я перестал соображать.

— И что ты собираешься делать? — спросил Диего

Глава 3. Проба пера

Бес несколько секунд молчал, глядя на экран, где ещё горела строчка с его собственным именем, оценённым в две суммы, обе из которых были более чем солидными. Нет, за свою карьеру наёмного убийцы он пару раз видел контракты и подороже, но то были контракты на глав крупных корпораций. Каждый — с серьёзнейшей системой безопасности, кучей роботов-охранников и, как правило, с ЧВК в роли последнего рубежа обороны. Он, мягко говоря, не соответствовал критериям подобного контракта.

— Пока — ничего, — сказал Бес наконец. — Контракт есть контракт, но, чтобы выполнить его, нужно сначала меня найти. А потом ещё и взять. Думается мне, что с помощью вот этой вот малышки мы сможем устроить много сложностей любому охотнику за головами.

Он повернулся к экипажу — маленькой, потрёпанной, но живой команде, собравшейся в рубке огромного, чужого пока ещё корабля, — и в его голосе прозвучало что-то похожее на решимость, смешанную с усталой иронией человека, слишком много раз оказывавшегося на волосок от смерти, чтобы всерьёз бояться очередной цифры на экране.

— За спиной Дефенс Системс стоит НОК, это уже абсолютно точно. И они хотят взять меня живым, — сказал он. — Что ж. Пусть попробуют. Я живых оставлять не собираюсь, мы тут не в бирюльки играем. Нужно готовить корабль к старту. У меня была мысль заскочить на Нассар-центральный, нам бы не помешало несколько спецов. Но с этими планами, боюсь, придётся распрощаться, слишком много будет желающих получить бабки за мою голову. Так что придётся лететь так... Профессор!

Тот, к кому обращался Бес, всё ещё с задумчивым видом сидел в кресле в рубке, похоже, целиком уйдя в размышления о сущности бытия. Оклик застал его врасплох, и Профессор удивлённо уставился на Беса.

— Да-да... простите, я задумался немного.

— Профессор. Ситуация, к сожалению, только что стала несколько сложнее, чем раньше. И у меня чертовски мало времени. Скажите, я могу рассчитывать на вас как на члена команды, или же вы просто груз?

Профессор посмотрел на Беса долгим пронзительным взглядом и тяжело вздохнул.

— Мне чертовски не хочется этого, но, видимо, придётся всё же уступить вашему напору, молодой человек. Я готов помочь вам с обслуживанием «Норда», но сразу предупреждаю, у меня есть несколько условий. Первое — я не хочу участвовать в откровенно пиратских налётах, чем бы они там ни мотивировались. Это не обсуждается. Решите пойти по пути бандита с большой дороги — я уйду.

— Принимается. Я даже и не собирался, есть много способов заработать деньги, и грабёж даже не в десятке моих любимых.

— Прекрасно. Второе. У меня есть одно слабое место, и ваши оппоненты о нём знают. Внучка. Единственный ребёнок моей дочери. Её мать умерла, отца она никогда не видела, и я вырастил её. Сейчас ей двадцать четыре года, она работает на Новой Каледонии кем-то вроде HR и находится... находилась под плотным «колпаком» спецотдела ВКС. Её нужно забрать оттуда. Это второе условие.

— А она согласится?

— Это не ваша проблема. Ваша — доставить её на борт.

— Киднепинг... Профессор, а вам не кажется, что это противоречит первому пункту?

— В данном случае я готов поступиться правилами. Однократно.

— Принято. Что ж... меня устраивает. Договор?

— Договор. Дайте мне доступ к центральной консоли, я постараюсь сделать так, чтобы мы с вами не взорвались на разгоне.

— Не утрируйте, Проф. — Бес снисходительно ухмыльнулся. — Я убрал эту закладку.

— Уверены, «кэп Бес»?

Бес смутился... Проф явно что-то знал такое, о чём Бес даже не подозревал — уж больно у него было самодовольное лицо.

— Покажете?

— Покажу, куда ж деваться. Один я не смогу теперь всё сделать, ваши «демоны» весьма искусно перехватили управление системами.

Профессор и Бес склонились над пультами и декой, и пальцы инженера замелькали с бешеной скоростью, подключая и отключая какие-то модули, вводя десятки паролей и параметров. Временами Бес был вынужден тоже превращаться в «клавиатурного дятла», согласуя действия Профа, но большую часть времени он просто с восхищением наблюдал за работой профессионала.

В какой-то момент Профессор заухмылялся, и Бес тут же вскинул голову с немим вопросом.

— Да я просто убедился в очередной раз, что действия любых ИИ всё же остаются прогнозируемой вещью. Ваши вирусы — это ведь не вирусы, это автономные агенты. Я ещё во время падения корабля это заподозрил, а теперь уверен абсолютно. Вы, кэп Бес, своего рода преступный гений. Причём не в сфере ликвидации людей, нет. Вы гений в сфере сетевого вредительства. Ваши программы... они ведь обладают частично свободой воли, да? И самообучающиеся, если я хоть что-то понимаю в вашей логике.

— Ну да. Иначе они не могли бы быть автономными.

— Бес, а вы не боитесь, что в какой-то момент они перестанут вам подчиняться?

— Не боюсь. Основной репозиторий-то — вот он, у меня в голове. — Бес даже постучал пальцами себе по макушке. — И стоит им перейти грань — я просто сотру базовое ядро и разошлю команду в сеть о ликвидации всех копий.

— Уже приходилось так делать?

— Дважды. Срабатывает прекрасно.

— Очень на это надеюсь. Потому что в бортовой сети «Норда» ваши вирусы взяли под контроль вообще все энергосистемы, кроме независимых от сети. И не пускают к ним никого без код-пароля.

— Так и что? Не понимаю, что вас так насмешило?

— Да то, что источник энергии, не подключённый к хоть какому-то сетевому контроллеру, для них не существует, даже если физически он стоит прямо на центральном блоке управления. Вот, смотрите, — и Проф просто показал Бесу схему контрольного центра управления кораблём.

На блоке ЦП, как и на навигационном контроллере, были серые области, в которых с точки зрения системы не располагалось вообще ничего. Вот только Проф командой включил камеры внутреннего обзора и продемонстрировал Бесу цилиндры непонятного назначения, установленные почти на каждом узле управления.

— Это небольшие электромагнитные мины направленного действия. Активация произойдёт, как только установленные на их корпусах датчики выяснят, что никто не вводил некоторые коды. Если после этого корабль начнёт выполнять любые гиперпространственные маневры — сначала сработает вот тот заряд, отключающий камеры юджиниевого привода. Потом, если угонщики не успокоятся, — сработает вот тот, выключая вообще всю энергосистему. А на случай, если у воров с собой будет ещё и реактор, — есть заряд на центральном блоке контроллеров. Как самый крайний случай — есть вон тот, на блоке ЦП, но его применение чревато списанием всего корабля в утиль. Он убьёт ИИ-контроллера, а без его помощи этот корабль станет неуправляем и в принципе бесполезен.

— Но почему? Ведь летают же без помощников машинки старателей, большая часть армейских...

— Да потому, что это экспериментальный корабль! — Проф в раздражении даже повысил на Беса голос. — Он строился не для сражения в линейном режиме, а для обкатки технологий. Поэтому тут много неоднозначных решений, которые уже никак не заменить.

— Ну что ж... я думал, что нашёл спеца только по системе безопасности, а оказывается, что вместо этого я нашёл целую инженерную команду в лице одного человека. Это превосходно!

— Ну, тут есть только одно но — «Норд» я знаю, потому что был в составе команды его проектировщиков. И мы делали летающее чудо техники, а не просто типовую консервную банку. Готов поставить один к ста, что вы не знаете даже десятой части его возможностей. И даже активно эксплуатировавшие корабль НОКовцы знают меньше половины. Иначе чёрта с два они бы дали эту игрушку использовать как каботажник для спецгрупп.

— И что же это, например?

— Господи, да много чего. Клон-центр автономный на третьем грузовом уровне, адаптивные щиты, система атмосферной стабилизации...

— Что-что, простите?

— Система атмосферной стабилизации. При необходимости «Норд» можно использовать как громадный атмосферный штурмовик. Выпускаются аэродинамические лопасти, активируются дополнительные маневровые двигатели — и вуаля...

— Охренеть... а почему на Пекле тогда это не использовалось? Вместо ракетной атаки из космоса и десанта можно было просто опустить корабль, да и всё. — Бес был действительно удивлён. В Сети информации о «Норде» найти было нельзя, когда они летели — его больше интересовали несколько другие реалии, а «демоны» не предназначены для сбора данных. Так что вся информация от Профессора была для него новинкой. Приятной такой новинкой...

— Да откуда я знаю, почему? — отмахнулся Профессор. — Скорее всего, просто не рискнули, слишком уж тут много экспериментальных и новаторских решений, не прошедших долгую полевую обкатку.

— Я-я-ясно... — протянул Бес. — Что ж. Повторюсь, то, что вы настолько эксперт, — очень упрощает дело. А теперь вернёмся к делам нашим. Профессор, сколько нужно времени, чтобы полностью активировать корабль вчетвером?

— Пара часов, не больше. Нужно всё-таки прогнать тесты. Но для этого мне нужно вернуть контроль над системами, иначе будет слишком уж долго.

— Понял-принял. Командуйте.

Ремонт и подготовка корабля заняли не пару часов, а почти четыре — Профессор оказался прав насчёт тестов, но не учёл, что часть диагностических протоколов запускалась только вручную, шаг за шагом, с проверкой каждого узла. Бес несколько раз порывался поторопить события, но каждый раз натёкался на холодный взгляд старика, произносившего одну и ту же фразу: «Спешка в процессе подготовки убивает быстрее, чем любой охотник за головами».

Пока шла активация систем, экипаж занимался другим неотложным делом — яхтой. Потрёпанное судно, на котором они добрались до «Норда», уже стояло на специальной площадке, поднятое и закреплённое специальными гравимагнитными захватами. Сейчас, на фоне сверкающего противометеоритной защитой «Норда», судно выглядело откровенно паршиво: обшивка в пробоинах, один из маневровых двигателей держится на честном слове, в корпусе дыры, залитые гермопеной.

— Не беспокойтесь вы за яхту, — командовал Профессор, наблюдая за погрузкой с монитора. — «Норд» способен взять на борт корабля куда крупнее этой скорлупки. Лучше будет, если кто-то поднимется и зафиксирует дополнительные зацепы — не обязательно, но если яхту начнёт отрывать при разгоне, рискуем потерять стыковочный узел.

— Я так подозреваю, что и подлатать её мы можем? — спросил наугад Бес, глядя, как манипуляторы затягивают последние тросы. — «Норд» ведь проектировали для одиночных рейдов, и наверняка что-то предусмотрено для полевого ремонта.

— Ремонтных мощностей у нас более чем достаточно. Третий уровень оборудован автономным цехом, я туда уже загрузил чертежи корпуса этого класса яхт. Дня три работы, и будет как новая. Может, даже лучше, чем новая — кое-что я там поменял. Всё-таки непрофессионалы есть непрофессионалы, ошибки допущены ещё на стадии проектирования.

Пока Профессор возился с погрузкой, Бес хлопнул себя по лбу и отправился в клон-отсек, разблокированный и выведенный из гибернации. Воспользовавшись межэтажным лифтом, Бес быстро добрался до нужного места. Помещение оказалось внушительным: ряды клон-капсул тянулись по левой стене, справа стоял такой же ряд регенерационных модулей. Управление осуществлялось терминалами, закреплёнными на каждой отдельной ячейке.

Бес не стал доставать деку, чтобы осуществить подключение. Вместо этого он извлёк из сервисного лючка в терминале кабель и, поморщившись от предвкушения неприятных ощущений, вогнал его себе прямо в нейропорт. Так было надёжнее, потому что то, что он делал сейчас, было крайне «интимным» ноу-хау, которое не стоило светить даже перед самыми «своими».

Он давно, ещё на Пекле, задумался о том, что вся система клонирования в обитаемых мирах имеет одну уязвимую точку. Кто-то должен передать сигнал о гибели объекта в Сеть, а ИИ в клон-центре — сообщить об этом оператору. И если допустить, что у оператора есть причины для того, чтобы не допустить твоего воскрешения, то можно просто умереть последней смертью. А ещё бывают места типа того же Пекла — с полностью заблокированной сетью, где данные о тебе просто не сохраняются.

Грач и его клевреты подсказали Бесу, куда надо копать. И он сумел, пройдя сложный путь, всё же придумать способ сохранения информации с чипов, даже если она будет заблокирована. Имплант, созданный Бесом в единственном пока экземпляре, мог сохранять по желанию своего хозяина полностью пригодный к клонированию нейроскан с копией сознания человека. При этом — без ведома копируемого.

Это было запрещено на всех мирах Ассамблеи — подобные действия могли создать сразу несколько копий одного сознания и давали слишком большой простор для больных фантазий разных уродов. Но Ассамблеи больше не существовало, да и, если уж быть честными, то даже во времена её существования Бес не слишком-то заботился о соблюдении законов.

Поэтому сейчас Бес мог «оживить» любого, снятием копии сознания которого он озаботился. И он не пренебрегал этой возможностью. В его хранилище сейчас были конструкты сознания всех членов группы, заинтересовавших его как потенциальные союзники. Даже Танка, хотя воскрешение «капитана» было бы сейчас неразумно — он точно приложит все усилия для возвращения «Норда» в руки НОК, и его придётся ещё раз убить. Бес вздохнул про себя и сделал резкое движение рукой, вгоняя в черепной нейропорт штырёк на конце кабеля.

Джек вошёл в разъём плотно, вызвав мимолётное ощущение резкой боли и разряда тока в мозгу. Бес скопировал нейросканы Шныря и Ли из защищённого хранилища.

— Ну что, красавцы, — пробормотал он, глядя на индикаторы загрузки. — Вставить пора. Дел много, а нас опять слишком мало.

Две капсулы одновременно засветились рабочим синим, зашипела подача питательного раствора, и где-то в глубине корпуса корабля защёлкали реле, отдавая энергию на реконструкцию тканей. Процесс небыстрый, занимающий не менее двенадцати часов, но теперь бравый рейнджер и ворюга получили второй шанс.

Он ещё раз проверил статус загрузки матриц — всё шло штатно — и вернулся в рубку, где Профессор сообщил ему о завершении последнего теста.

— Все системы в норме, — сказал старик, устало откидываясь на спинку кресла. — Юджиниевый привод откалиброван, щиты держат заряд, навигация подтверждает готовность маршрута. Слегка барахлят волноводы на правом борту, но это быстро не откалибровать. В остальном же... мы можем стартовать.

— Отлично, — кивнул Бес, усаживаясь на место командира. — Команде — начать отрыв. Надо срочно вали...

Он не договорил. На панели тактического обзора внезапно замигали три отметки, вошедшие в зону действия сканеров «Норда».

— Три контакта, — доложил бортовой ИИ голосом, лишённым всяких эмоций. — Классификация: два боевых корабля класса «перехватчик», один гражданский транспорт. Дистанция сокращается. Перехватчики агрессивно атакуют гражданского, до разрушения корабля осталось около трёх минут.

— Твою ж мать, — выдохнул Бес. — И что мы можем сделать?

— Ничего. Их сканеры уже нас засекли — оба перехватчика только что бросили своего недобитка и летят к нам. Боюсь, что это пираты, сэр.

— Отрыв немедленно. Двигатели — на максимум, курс прочь от гравитационного колодца спутника. Как только наберём высоту, включай щиты, весь резерв энергии туда.

— Мы ещё привязаны к местному притяжению, щиты в этой зоне будут работать едва на треть мощности! — крикнул Профессор.

— Значит, нам нужно продержаться, пока не выйдем из радиуса, — отрезал Бес. — Держитесь!

«Норд» дрогнул, отрываясь от посадочной площадки, и в тот же момент оба перехватчика открыли огонь.

Первые залпы прошли мимо — расстояние было ещё великовато, и импульсные снаряды рассыпались красными искрами далеко в стороне, оставляя за собой небольшие султаны пыли на поверхности планетоида. Но перехватчики шли на сближение стремительно, охватывая корабль с двух сторон, как пара хищных птиц, обходящих крупную, но неповоротливую дичь.

— Классические клещи, — процедил Бес, глядя на тактическую карту. — Один давит сверху, второй режет снизу. Сейчас мы им поломаем картинку...

— Они целят в маневровые двигатели! — крикнул Профессор, чьи пальцы летали по консоли, перераспределяя энергию. Щиты всё ещё было невозможно поднять — слишком уж близко был «Норд» к поверхности планеты.

Второй залп перехватчиков лёг точнее. Они выпустили ракетный залп, и один из снарядов с яркой вспышкой лопнул на обшивке кормового отсека, выбив сноп искр и заставив весь корабль ощутимо вздрогнуть. Где-то в глубине корпуса взвыла аварийная сирена, тут же заглушенная автоматикой.

— Повреждение абляционной брони — два процента, — доложил ИИ. — Целостность корпуса не нарушена, рекомендую открыть огонь на поражение — данные корабли нарушили огромное количество положений по космофлоту, и это позволяет считать их пиратами.

— Принято, — буркнул Бес, разворачивая корабль корпусом навстречу более наглому из двух перехватчиков. — Ответный огонь! Все турели по левому борту — сосредоточенным огнём по ведомому! Управление ГК (главным калибром) беру на себя.

«Норд», при всей своей неповоротливости, огневой мощью обижен не был — экспериментальный корабль оснастили щедро. Его проектировщики заранее знали, что кораблю предстоит несладкая жизнь, и постарались впихнуть в него максимум доступного вооружения. Спаренные турели борта, управляемые Диего, развернулись синхронно, тут же выплеснув каскад импульсных зарядов навстречу приближающемуся перехватчику. Тот заложил резкий вираж,

уходя от основного потока огня, но залп всё же чиркнул по крылу, срезав одну из маневровых дюз. Перехватчик тут же повело в сторону, но пилот был опытным и смог выровнять корабль.

— Есть захват! — крикнул Бес почти азартно, когда перекрестие главного калибра сошлось и запульсировало, подтверждая захват цели. Бес грохнул кулаком по кнопке, и «Норд» слегка встрепенулся, когда его орудия выбросили навстречу не слишком-то большому кораблю противника четыре серебристых шара. В качестве главного калибра у «Норда» стоял счетверённый рельсотрон, и сейчас его разгонные блоки выбросили в цель почти полтонны обеднённого урана.

На огромной скорости три заряда прошли мимо попытавшегося закрутить бочку перехватчика, но четвёртый всё же угодил ему в кормовую часть. Полетели осколки брони и стабилизаторов. Из облака дыма вылетело, вращаясь, одно из крыльев.

Перехватчик выпал из облака дыма через мгновение, и Бес тут же понял, что второй удар тут не нужен. Один снаряд. Всего один, и противника по сути нет — от корабля осталась относительно целой кабина и часть корпуса под ней.

— Второй заходит с кормы! — предупредил ИИ.

Второй перехватчик, не будь дурак, использовал замешательство Беса во время изучения результатов попадания, чтобы проскочить к самому уязвимому сектору — туда, где буксировочные захваты держали повреждённую яхту. Она, будучи нештатным грузом, полностью перекрывала сектор обстрела турелей, позволяя при этом пилоту безнаказанно расстреливать «Норд».

— Он идёт на нас! — заорал Профессор. — До запуска щитов ещё минута. Бес, если он влепит ракетами нам по движкам — будет плохо. Сделай что-нибудь.

— Да я пытаюсь... Дэн, резко рвани нас и закладывай левый вираж.

Корабль лёг на борт, подставляя противнику массивную бронированную скулу вместо уязвимого буксировочного узла. Снаряды перехватчика с грохотом раскололись о композитную броню, высекая фонтаны искр, но не пробили её — обшивка «Норда» была рассчитана явно не на лёгкую прогулку, и таким калибром его можно было только поцарапать.

— Держится! — крикнул Профессор с почти детским восторгом, глядя на индикаторы целостности.

— Ещё бы, — процедил Бес, разворачивая ответный огонь. — Только жаль, щиты ещё не тянут... ща как вжарит он нам ракетами...

Он не успел закончить фразу — высотомер наконец показал заветную цифру, тот самый порог, за которым гравитационный колодец спутника перестаёт мешать работе защитных систем.

— Выход из зоны критического притяжения! — доложил ИИ.

— Щиты — на полную! Сейчас же! — крикнул Бес.

Профессор ударил по клавише активации, и вокруг корпуса «Норда» вспыхнуло переливающееся полупрозрачное поле, растекаясь широкими концентрическими волнами по всей длине корабля. В следующую секунду очередной залп перехватчика врезался в защитный контур — и рассыпался бесполезными вспышками, погасив кинетическую энергию в толще щита.

— Есть! — выдохнул Бес.

Перехватчик, будто не веря собственным сенсорам, дал ещё один залп — с тем же результатом. Вместе со щитами заработала и система непосредственной обороны «Норда». Все летящие ракеты были мигом сбиты. Щит держался, поглощая заряд за зарядом от импульсных пушек, и фрегат, набирая скорость, неумолимо отрывался от преследователя.

— Они отстают, — сообщил ИИ через несколько секунд. — Дистанция увеличивается. Перехватчик выходит на курс ухода, попыток погони или атаки больше не фиксируется.

— А неплохо... так понимаю, повреждений у нас нет? — усмехнулся Бес, откидываясь на спинку кресла.

— Да, сэр. С корабля, который находился под атакой, идёт некодированный сигнал на общей частоте для всех судов.

— И кто там на другом конце вызова?

— Он не представился, но сказал, что вы будете рады ему как никогда.

Бес подключился к системе и уже готовился нахрен слать толстого торговца. Вот только вместо этого на экране возникло слегка осунувшееся лицо Корнева.

— Привет, командир. Разрешишь присоединиться?

Глава 4. Прыжок веры

Транспорт Корнева выглядел так, будто его жевали, а потом выплюнули за ненадобностью. Латаный-перелатаный грузовик из тех, что таскают руду с пояса астероидов или тягают внутрисистемные грузы, искрил всеми четырьмя маневровыми двигателями, а по правому борту от носа до середины корпуса тянулась громадная пробоина, из которой лениво вылетали частицы замороженного газа, какие-то предметы и — Бес был готов поклясться — части чьих-то тел. Ракеты с неопознанных перехватчиков прорезали металл корпуса как нож масло, уничтожив всё, что находилось за ними, и разрушив силовой каркас грузовика. Похоже, по этому месту уже били: не могло же просто так повести прочнейшие титанопластовые балки от пары ракет. А будь их больше — грузовик уже отлетелся бы навсегда и висел где-то в космосе.

— Как ты вообще сюда попал? — спросил Бес, глядя, как «Норд» неторопливо подводит к парящему кораблику стыковочный рукав. — Последний раз я тебя видел, когда ты готовился к героической гибели. А потом слышал — из кабины того самого штурмовика, который одним ударом уничтожил шесть машин ВКСников. И тут, всего-то четыре часа спустя, ты уже здесь. Не находишь, что требуются некоторые объяснения, а, сержант?

— Долго рассказывать, — отозвался Корнев. На осунувшемся лице бывшего десантника читалось нечто среднее между смертельной усталостью и злым весельем. — Если в общих чертах... ты не один такой «великий комбинатор». Да и в целом план был не без изъянов. Поэтому один твой друг решил тебя подстраховать и обратился к Мику. Мик считал и считает, что за ним числится небольшой должок, плюс, опять-таки, Тапок... Короче, он согласился помочь.

— Пока что ничего не понимаю... Как он мог помочь?

— А ты не заметил, что многие моменты твоего «плана» прошли слишком уж легко? Кораблём этим... техобслуживанием последний год, если что, занималась «Арма». Как думаешь, почему вдруг твои «закладки» оказались здесь целы? Ну и там по мелочи... «Случайно» доставшаяся тебе партия «Коконов», без которых вообще ничего бы не вышло. «Случайные» совпадения с группой Танка, прилетевшей именно на «Норде» и тут же спалившейся по полной программе в тюрьме... Я могу долго продолжать список. В самом конце — экспресс-капсула клонирования для меня с допусками, оформленными на клона. Корабль — такой же, как в ударной группе. И внезапный отказ электроники одного из штурмовиков. Я «заменял» пилота так, что никто даже не понял. И спас ваши задницы.

— Честно говоря, эта история выглядит жуткой фантастикой, но... есть в ней и рациональные моменты, которые я не могу объяснить. Но как ты попал на борт вот этого — Бес специально выделил слово интонацией — корабля и оказался здесь?

— Бес, ты правда сейчас хочешь об этом говорить, а?

— Да. Слишком много странностей связано с тобой, сержант.

— Ну как скажешь... Этот рудовоз был нанят для моей эвакуации. В штурмовике, знаешь ли, маловато топлива, да и яхта не предназначена для пересадки человека в космосе, а эту ты ещё и разделал, как бог черепаху. Так что меня подстраховали и нашли вот это вот чудо техники. На борту — четверо местных обалдуев, польстившихся на кредиты, предложенные небольшой фирмой. Их просто наняли «втемную» с задачей забрать груз в одной точке и доставить его на Нассар-7. Всё.

— Ладно, с грузовиком понятно. А откуда взялись перехватчики?

— Похоже, они сумели отследить меня на штурмовике до пояса астероидов. Обнаружили брошенный корабль и улетающий на форсаже грузовик. Выводы были вполне очевидными: решили, что это ты был в штурмовике, а яхта Авеля — просто отвлекающий манёвр.

— Чьи они хоть были? НОК?

— Не. Вояки бы меня уделали. Это были ребята Сальвадоре, скорее всего наёмники.

— Два перехватчика, принадлежащие мафии? Ты уверен? Как-то крутовато даже для Нассара...

— Более чем. Эти парни стали крайне неприятной неожиданностью для меня, когда вышли на связь и потребовали от имени семьи Сальвадоре, чтобы мы сдавались. Команда очень сильно занервничала: у мафии серьёзная репутация... Пришлось даже пушкой размахивать, чтобы заставить экипаж не мешать мне.

— Вообще странно, конечно, что они тебя не раздолбали прямо там.

— Пришлось повозиться. К тому же у меня было аж две кинетические спарки, чтобы отстреливаться. Ну... какое-то время были. Да и, если честно, они не пытались меня уничтожить — всё это время долбили по движениям. Разок врезали ракетами, уничтожив оборонительные орудия. Они же не знали, что здесь целый рейдер-фрегат стоит на планетоиде.

— Кстати, а что с гражданскими? Ну, хозяевами корабля?

Корнев посмотрел на экран крайне сердито. Этот вопрос был из тех, на которые ему сейчас не хотелось отвечать.

— Какое тебе вообще до них дело, Бес? Это не твои люди, не мои люди...

Бес невежливо перебил Корнева:

— Все погибли?

Тот замялся, но всё же ответил честно:

— Двое живы. Пилот и механик. Механику декомпрессией вырвало ногу, я его затянул в кокон и залил гелем, но нужен настоящий автодок, а не аптечка из ящика. А у пилота шок, она тут сидит и сопли размазывает по пульту.

— Ну и зачем ты их вообще втянул? Могли бы просто оставить там корабль без экипажа.

— Бес, вот зачем ты меня сейчас пытаешься усовестить? Ребята получили денег достаточно, чтобы купить себе альфа-клона с полной реконструкцией внешности и новый корабль вместо этого хлама. То, что капитан — бывший капитан этой посудины и по совместительству любовник нашей «пилотессы» — был жадным говнюком и не раскошелился на клонов для себя и команды, не моя проблема: они сами знали, с кем работают. Такие деньги не платят за простую курьерскую работу, это понятно даже самому тупому дерьмовозу из дерьмовозной династии.

Бес секунду молчал, потом заговорил в микрофон доспеха, отдавая команды:

— ИИ, готовь медблок. Информация о раненом у тебя есть? Приготовь вторую капсулу с седативным — девку тоже нужно уложить отдохнуть. Диего, встречай гостей у шлюза, тащи робота и носилки.

Пока Бес отдавал команды, на сканере появилось пять новых отметок. ИИ подсветил для Беса три из них: силуэты кораблей, идущих на субсвете, были явно крупнее двух других.

Отпустив передатчик скафандра, Бес повернулся к экрану и отдал команду Корневу:

— Сержант, у вас не больше пятнадцати минут. К нам идут неизвестные корабли, их курсы сходятся именно в этой точке. С борта ничего не брать, кроме личных вещей.

— Понял, командир.

Уложились они в десять минут. Механика — сухого немолодого мужика с практически чёрным космическим загаром и татуировкой в виде крыльев летучей мыши на шее — упаковали в регенерационный модуль. Пилот, девчонка лет двадцати с наголо выбритыми висками, зашла на борт «Норда», подняла голову, посмотрела на пятиметровые потолки, на уходящие в перспективу ряды погашенных индикаторов и села прямо на палубу, потому что ноги её больше не держали.

Гера подошёл, обнюхал её и лёг рядом, положив тяжёлую голову на лапы. Девушка не испугалась ни на секунду — похоже, чувство страха у неё временно атрофировалось. Когда пёс привалился к ней боком, она внезапно уткнулась головой в шерсть в районе лопаток Геры

и разревелась. Пёс ей не мешал. Доберманы вообще эмпатичная порода, но Гера особенно хорошо чувствовал настроение людей и понимал, когда кому-то нужны тёплый бок и собака, в которую можно пореветь. А раз уж этот человечек не боится его, большого и «страшлого», как говорит иногда, коверкая язык, его друг Тапок, зверя, то стоит ему помочь.

— Отшвартовка, — скомандовал Бес, бросив мимолётный взгляд на происходящее и вернувшись в командирское кресло. — Дэн, уводи нас от астероида. И готовимся к прыжку. У меня скверное предчувствие, что к нам идут серьёзные ребята. Гера, отведи свою подопечную в медкамеру, пусть ляжет в капсулу.

Предчувствие было вполне обоснованным. Сканеры уже точно идентифицировали классы кораблей вероятного противника. И результат был не тот, который устроил бы Беса: там были два корвета и фрегат, не уступающий по размерам «Норду». Вот только за пультами этих кораблей наверняка сидело не полтора землекопа, а полноценные команды. А значит, даже минимальных шансов в противостоянии у корабля Беса просто не было. Зато у них были все шансы сбежать: вряд ли у противника имелось что-то, способное потягаться с гиперприводом, созданным на базе прыжковых приводов Чужих.

«Норд» отвалил от искалеченного грузовика, коротко полыхнул маневровыми, разворачиваясь кормой к планетоиду, и начал разгон. Показатель тяги полз по шкале, набирая проценты, гондолы двигателей налились ровным холодным светом, и на обзорных экранах шар Нассара-3 начал уменьшаться, отставая и съезжая к краю картинки.

— Тридцать процентов от расчётной. Пятьдесят. Семьдесят, — бормотал Дэн, у которого ладони снова стали мокрыми, но на этот раз от восторга, а не от страха. — Кефе, ты понимаешь, что эта туша разгоняется, как истребитель! Нас вообще невозможно догнать! Смотри — судя по сигнатурам, те корабли врубили форсаж, но это не помогает: они отстают с каждой минутой!

— Юджиний, — коротко бросил Профессор, не отрываясь от консоли. — Отношение тяги к массе у «Норда» лучше, чем у любого эсминца ВКС.

Разгон занял двадцать две минуты. За это время Бес трижды проверил тактический обзор, после чего, зацепившись за один из ретрансляторов Сети, отправил очередного «демона» странствовать по информационным потокам в сторону орбитального порта Нассар-8. Задача у «демона» была простой: перед самоуничтожением изменить данные журналов сканирования пространства, зафиксировав в них, что неопознанный тяжёлый корабль ушёл к внешним газовым гигантам, разогнавшись до огромной скорости. Никаких прыжков. Никакого подпространства. Пусть ищут там, где ничего нет.

— Точка прыжка достигнута, — доложил ИИ. — Гравитационная обстановка в норме. Прыжковый привод: раскрутка камер — девяносто четыре процента. Курс проложен. Внимание: конечная точка маршрута отсутствует в лицензированных навигационных базах.

— И это прекрасно, — сказал Бес. — Дэн, проверь координаты прыжка.

Он продиктовал координаты по памяти — длинную строку из цифр и буквенных индексов, в которой не было ни названия, ни каталожного номера. Дэн ввёл их, сверился с ними и ввёл ещё раз.

— Готово. Кефе, это девять с половиной прыжковых суток по обычной схеме. Он что, сделает это одним махом?

— Двумя, — сказал Профессор. — С промежуточной остановкой на охлаждение. Юджиний прекрасен, пока не начинает плавить собственные волноводы. У нас, напоминаю, правый борт барахлит.

— Значит, двумя. Всем занять места и пристегнуться. Проф, дай мне картинку с наружных камер.

Раскрутка вышла на сто процентов. Где-то в глубине корпуса, глубже, чем шли жилые уровни, глубже, чем оружейные погреба, что-то огромное набрало полную мощь — не рёв, а низкий, почти неслышимый гул, который ощущался не ушами, а костями черепа. Индикаторы

на пульте вспыхнули один за другим, выстраиваясь в ровную зелёную цепочку. Свет в рубке потускнел — вся энергия ушла к приводу.

— Три. Два. Один. Прыжок.

Пространство перед носом «Норда» смялось, выгибаясь зелёным пузырьком, и лопнуло.

Это выглядело именно так — не разорвалось, не открылось, а смялось, как смялся бы лист бумаги, если бы кто-то сжал его в невидимом кулаке. Звёзды на обзорных экранах вытянулись в тонкие нити, нити свернулись в спираль, и в центре спирали расцвела вспышка — ядовито-зелёная, цвета старого бутылочного стекла, подсвеченного изнутри. Она залила рубку, легла зелёными отблесками на лица и панели, на белую шерсть изоляционных панелей, и Диего успел ещё подумать, что цвет этот удивительно похож на цвет воды в старом бассейне на его родной планете — том самом, где он учился плавать и куда никогда больше не вернётся.

А потом вспышка втянулась внутрь себя, и трёхкилометрового чёрного корпуса в системе Нассар больше не было.

Систему, к которой они вышли через сорок один час, официально называли RCT-1129. Неофициально — и это было единственное название, которое имело значение, — её называли Тортугой.

Природа постаралась на славу, а люди довели её работу до совершенства. Двойная звезда — тусклый оранжевый карлик и белый компонент на удалённой орбите — за миллиарды лет так исковеркала местную гравитацию, что планет здесь не сложилось вовсе. Вместо них систему заполняли кольца: три чудовищных, вложенных друг в друга пояса обломков, миллиарды тонн камня и льда, вращающихся в разных плоскостях и с разной скоростью. Прыгать внутрь этого месива было чистым самоубийством — гравитационная рябь от подвижных масс срывала расчёт финиша, и выйти можно было напрямик в глыбу никеля размером с гору. Войти в систему можно было строго через три известные точки на её периферии, а дальше — идти на маршевой тяге по единственному пробитому и размеченному коридору, извивающемуся между поясами, как крысиный лаз в стене.

Коридор назывался Горлом. И он был напичкан системами безопасности на тортужский лад.

— Мадре де диос, — сказал Диего, разглядывая тактический обзор, на котором значки враждебных объектов покрывали трассу от края до края плотной сыпью. — Кефе, тут же тысячи отметок.

— Семь тысяч семьсот восемнадцать, — уточнил ИИ. — Классификация: автономные минные банки — шесть тысяч двести. Пассивные сенсорные буи — тысяча сто. Орудийные платформы — четыреста двенадцать. Крупные стационарные огневые узлы — шесть. Все ведут нас с момента выхода из прыжка.

— И это только то, что они позволяют нам видеть, — заметил Бес. — Настоящих сюрпризов ты не увидишь, пока не станет поздно. Проф, взгляните на четвёртую отметку. Узнаёте?

Профессор пригляделся к ней и медленно снял очки, которые носил больше по привычке, чем по необходимости.

— Это... это же «Аустерлиц». Линкор класса «Виктория». Их было построено четыре, все выведены из состава флота двадцать лет назад.

— Три списаны. Один официально утилизирован на орбите Веги. Как видите, утилизация прошла... творчески. — Бес хмыкнул. — Тортуга покупает мёртвые корабли, выкидывает из них всё лишнее и вешает на орбиту как автофорты. Двигателей нет, жилых отсеков нет; брони и пушек — сколько было. Энергомодуль защищён тысячами тонн брони, а управляет всем ИИ. По четыре сотни стволов на каждом. Любой может прийти сюда с флотом, но очень быстро поймёт, что ему придётся продираться через Горло в колонне по одному, под перекрёстным огнём с шести направлений, без права на манёвр. Я не знаю ни одной силы, спо-

собной прорваться так, чтобы прорыв вообще имел хоть какой-то смысл. Потеряв две трети кораблей, атакующие просто дойдут до следующего уровня.

— А он есть?

— А ты как думаешь? Ведь коридоры нужны для того, чтобы в них кто-то влетал... а те, кто влетит, будут очень не рады тому, что их побеспокоили.

Сама база открылась им через одиннадцать часов хода, когда Горло сделало последний изгиб и раздалось в широкую линзу свободного от обломков пространства — гравитационно-устойчивую зону, вычищенную то ли природой, то ли чьим-то очень терпеливым трудом.

Изначально то, что теперь называли Тортугой, было слипшимся в единую массу куском металлической руды ста километров в поперечнике, безмянным и бесполезным. Потом его выпотрошили. Вгрызлись, выели изнутри, оставив от первоначального камня только скорлупу-панцирь, и в этой скорлупе выросло то, что снаружи выглядело гигантским железным репейником: сотни причальных ферм, торчащих во все стороны, как иглы; гроздя пристыкованных, вросших, сросшихся с базой корпусов — старых лайнеров, рудовозов, ремонтных доков, чьих-то яхт, чьего-то давно выпотрошенного крейсера, превращённого в жилой квартал. Всё это было облеплено переходными рукавами, обмотано кабельными жгутами, усеяно миллионами разноцветных огней, потому что здесь никто не унифицировал освещение и каждый вешал ту вывеску, на какую хватало денег и наглости.

По внутренней оси астероида медленно вращалось Кольцо — жилой тор с настоящей центробежной гравитацией, единственное место на Тортуге, где можно было комфортно жить без магнитных башмаков. Там, по слухам, росли настоящие деревья, и владельцы участков в Кольце были для остальных обитателей базы примерно тем же, чем в старину были владетельные бароны.

А в километре от Кольца, на самом видном месте, лениво поворачивался вокруг оси стальной куб со стороной около двадцати метров, к каждой грани которого были припаяны восемь пилотских кресел. В каждом кресле сидел скафандр. И во многих скафандрах было не пусто.

— Что это? — тихо спросил Дэн.

— Это напоминание о том, что нельзя нарушать Устав.

— Устав? Что это?

— Устав это единственный местный закон, он выгравирован если что на каждой грани того самого куба. — ответил Бес. — Тортуга — свободная территория. Здесь можно всё: торговать чем угодно, покупать кого угодно, продавать что угодно. Здесь нет выдачи, нет корпоративных лицензий и нет полиции. Но есть три правила, за нарушение которых тебя приваивают вон туда. Не стрелять внутри базы: тот, кто первым нажал на курок, будет считаться зачинщиком, без вариантов. Не трогать чужие корабли: здесь не воруют. И платить по счетам. Всё остальное — твоё личное дело.

— А если у меня возникнет спор с кем-то? — уточнил Диего.

— Тогда добро пожаловать в дуэльные ангары. Это отдельная песня, и я надеюсь, что нам её слушать не придётся.

Он ошибался, но узнал об этом только через шесть часовез шесть часов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.